

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

# СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией  
члена-корреспондента АН СССР  
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

**ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД**  
**Книга 2**



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»  
*Главная редакция восточной литературы*  
Москва 1972

---

## *В. В. Перцмахер*

### **Ю. Ф. ЛИСЯНСКИЙ В ИНДИИ (1799 г.)**

Научные и культурные связи между народами нашей страны и Индии имеют многовековые традиции. К XV в. относится «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, содержащее разнообразные достоверные сведения об Индии и ее населении. После «Хождения» в России появились и другие произведения, в которых затрагивались проблемы географии, экономики, истории и культуры Индии, а также индийского языкознания (в частности, созданные в первой половине XVIII в. труды В. Н. Татищева и Т.-З. Байера).

Со второй половины XVIII в., в эпоху английского завоевания Индии, английские колонизаторы чинили препятствия научному и культурному обмену между народами России и Индии, однако интерес к Индии в нашей стране не ослабевал, проникая во все более широкие слои населения.

В конце XVIII в. возникают непосредственные русско-индийские научные и культурные связи [19, 27]. Большая заслуга в этом принадлежит русским путешественникам, посещавшим Индию в те годы. Особое значение имела деятельность русского просветителя Г. С. Лебедева, жившего в Индии с 1785 по 1797 г.

Немалую роль в изучении Индии и Индийского океана сыграли первые русские кругосветные мореплаватели — Иван Федорович Крузенштерн (1770—1846) и Юрий Федорович Лисянский (1773—1837). И. Ф. Крузенштерн побывал в Индии в 1797—1798 гг., а Ю. Ф. Лисянский — в 1799 г.

Обстоятельства, предшествовавшие их плаванию в Индию, таковы. В 1792—1793 гг. английское правительство, встревоженное победами революционной Франции, добивается в своей политике сближения с Россией. В марте 1793 г. Англия и Россия заключили конвенцию, направленную против Французской республики. В ноябре 1793 г. в Англию была отправлена группа русских морских офицеров для практики на английском флоте. В их числе были лейтенанты Крузенштерн и Лисянский. В 1794—1796 гг. Крузенштерн и Лисянский служили на английских военных кораблях у побережья Северной Америки и в Вест-Индии и участвовали в военных операциях против французского флота.

В начале 1797 г. русские моряки вернулись в Англию и сообщили русскому послу в Лондоне С. Р. Воронцову о своем желании побывать в Индии. Английское правительство всячески препятствовало посещение русскими моряками Индии, так что пришлось приложить немало усилий, чтобы получить разрешение [11, 8].

В июне 1797 г. Крузенштерн и Лисянский прибыли на мыс Доброй Надежды, где Лисянский решил задержаться на несколько месяцев. Крузенштерн на английском фрегате «Л'Уазо» («L'Oiseau») направился в Индию.

4 августа 1797 г. «Л'Уазо» прибыл в Мадрас [16, 248], а 12 сентября — в Калькутту [29, 310].

В Индии Крузенштерн, изучая состояние ее морской торговли с другими странами, пришел к выводу о целесообразности расширения морской торговли России с Индией и Китаем. В мае 1798 г. он направился в Гуанчжоу (Кантон), где жил до конца января 1799 г. [7, 38 об., 88 об.]. В Гуанчжоу мореплаватель тщательно изучил торговлю европейских купцов с Китаем. В конце июля 1799 г. Крузенштерн прибыл в Лондон, а через месяц вернулся в Россию.

Еще до возвращения на родину Крузенштерн составил проект организации морской торговли России с Индией и Китаем<sup>1</sup>, а также проект русской кругосветной экспедиции [17, 339—347]. Плавание Крузенштерна в Индию и Китай имело большое значение для организации первой русской кругосветной экспедиции и для пропаганды в русском обществе идеи расширения морской торговли с Индией и Китаем.

В Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота хранится несколько дел с отрывочными заметками Крузенштерна о его пребывании в Индии. Эти заметки не содержат сколько-нибудь подробных данных о стране и жизни ее населения, что вынудило нас лишь вкратце остановиться на посещении Индии Крузенштерном. На плавании Лисянского в Индию мы остановимся более подробно.

Основные источники, содержащие сведения о плавании Лисянского в Индию, следующие:

1. Хранящийся в Центральном Военно-Морском музее в Ленинграде (ЦВММ) вахтенный журнал, который Лисянский вел в 1797—1800 гг. на английских кораблях «Ризонабл», «Септр» и «Лоялист» [1, 1—186 об.]. Журнал содержит сведения о маршрутах кораблей, о навигационных и метеорологических условиях (в том числе сведения о глубинах и характере грунта на якорных стоянках, о направлении и силе ветра, о течениях, осадках и облачности). Имеются обширные выписки из книги английского мореплавателя Эрасмуса Гора (Erasmus Gower), совершившего в 1782 г. плавание в Индию [27, 266]. Выписки, очевидно, сделаны в то время, когда Лисянский готовился к плаванию в эту страну и собирал материал об условиях навигации в индийских водах.

Никаких записей об Индии и ее населении журнал не содержит. Он может представлять известную ценность для историков английского флота, так как, возможно, это единственный дошедший до нас вахтенный журнал с записями о плавании в конце 1798 — начале 1799 г. корабля «Септр», потерпевшего крушение в ноябре 1799 г. [36, 147].

2. Хранящийся в Центральном Военно-Морском музее «Журнал лейтенанта Юрия Лисянского с 1793-го году по 1800-й год» [2, 1—70]. Этот документ является дневником, который Лисянский вел во время его службы волонтером на английском флоте.

<sup>1</sup> В Центральном Государственном архиве Военно-Морского флота (ЦГАВМФ) хранятся черновые записи Крузенштерна на английском языке, озаглавленные по-немецки «Ueber... Handels Reise nach Indien» [1, 41—42 об.]. См. также: [6, 8—10] — письмо М. Поликути И. Ф. Крузенштерну от 21 октября 1799 г. с критикой его проекта. Крузенштерн, в частности, предлагал организовать регулярные рейсы русских торговых судов из Кронштадта в Бенгалию. Лучшим временем для начала плавания он считал середину апреля. В июле следующего года, по мнению Крузенштерна, суда должны были возвратиться в Петербург.

Много места в журнале уделено описанию плавания Лисянского в Индию на корабле «Септр» и его пребыванию в этой стране. В настоящей статье мы расскажем о путешествии Лисянского в Индию главным образом на основании записей в этом журнале.

Журнал написан рукой Лисянского четким и аккуратным почерком. Особенностью журнала являются отлично выполненные рисунки (зарисовки берегов, местных жителей, лодок, повозок и т. п.).

Журнал подвергся значительной авторской правке. В основном исправлялись орфография (например, замена «е» на «ѣ») и стиль (замены «етот» на «сей», «токмо» на «только» и т. д., а также замена некоторых тяжеловесных оборотов). Имеется и более существенная правка. В частности, это касается записей, содержащих непосредственные впечатления Лисянского о некоторых исторических событиях и его соображения о дальнейшем развитии событий. В позднейшем варианте Лисянский пишет об этом уже в прошедшем времени, причем несколько теряется своеобразие первоначального, основанного на непосредственных впечатлениях текста. В дальнейшем мы на одном примере покажем, насколько может быть интересным и полезным восстановление зачеркнутого самим Лисянским первоначального текста.

Характер правки, и в частности исправление стиля, может быть, свидетельствует о намерении Лисянского издать свой дневник. Это намерение не осуществилось. Ценный журнал, к сожалению, не издан и по сей день.

В XIX в. знакомый Ю. Ф. Лисянского А. И. Лер (1814—1884) прочитал записки Лисянского и, видимо, использовал их при написании биографии знаменитого мореплавателя [12]. Плаванию Лисянского в Индию автор уделил лишь несколько строк.

В конце 40-х годов XX в. дневник Ю. Ф. Лисянского был изучен Я. Б. Рабиновичем, который использовал его в числе других неопубликованных документов в очерке о жизни и деятельности Лисянского [22, 3—27]. Автор очерка, уделив, естественно, основное внимание первой русской кругосветной экспедиции, лишь вскользь упомянул о плавании Лисянского в Индию.

3. Хранящееся в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве (ЦГАЛИ) дело под названием «Записки лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденные им во время службы его волонтером на английском флоте» [10, 1—175]. Нами установлено, что это машинописная копия «Журнала лейтенанта Юрия Лисянского с 1793-го году по 1800-й год», хранящегося в Центральном Военно-Морском музее. Копия была снята, очевидно, в конце XIX или в начале XX в. Видимо, в то время кто-то подготавливал записки Лисянского к изданию.

Копию нельзя считать сколько-нибудь удовлетворительной. Не приводится подлинное заглавие рукописи и не указывается пагинация подлинника. Представляющие большую ценность рисунки в копии не воспроизводятся, а встречающиеся в дневнике выражения вроде «План, которой прилагается при сем» или «которой вооружен был, как показано в фигуре» в копии вычеркнуты синим карандашом. Также вычеркнуты некоторые записи специального, «морского» содержания.

Орфография подлинника несколько модернизирована. Например, вместо «щысленіе» пишется «счисленіе», вместо «Крюзенштернъ» пишется «Крузенштернъ» и т. д.

Несмотря на все недостатки копии, к ней иногда полезно обращаться, тем более что к некоторым записям имеются подстрочные примечания, главным образом биографические и исторические. Кроме того,

к копии приложена краткая справка о Лисянском и об эпохе, к которой относятся его плавания. Справка составлена приблизительно в 30-е годы нашего века.

Впервые документ ЦГАЛИ был использован Е. Л. Штейнбергом в его биографии Лисянского. Главным образом на основании этого документа написана глава, посвященная путешествиям Лисянского во время его службы на английских кораблях. Несколько страниц в книге Е. Л. Штейнберга посвящено пребыванию Лисянского в Индии [24, 105—114].

Штейнберг, к сожалению, не указал, что обнаруженный им в ЦГАЛИ документ является машинописной копией, а не подлинником записок Лисянского. Не говорится этого и в статье «Лисянский, Юрий Федорович» в «Советской исторической энциклопедии». Автор статьи пишет: «Записки Л., содержащие ценные сведения об англо-французской войне за колонии в Сев. Америке в колониальных войнах в Индии в конце 18 в., этнографические наблюдения о народах Южной Америки, Африки, Индии, Цейлона, хранятся в ЦГАЛИ, ф. XVIII в., д. № 5196» [23, 703]. Подлинный журнал Лисянского в статье даже не упоминается.

4. Различные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота, в том числе письмо Лисянского Крузенштерну от 21 октября 1798 г. [5, 26—27 об.], послужной список Лисянского 1800 г. [9, 343—345 об.], письмо С. Р. Воронцова от 21 апреля (3 мая) 1800 г. с отзывом о Лисянском [8, 3—3 об.].

Таковы основные источники, которые дают нам возможность более или менее подробно рассказать о плавании Лисянского в Индию.

\* \* \*

21 октября 1798 г. Лисянский, находившийся на мысе Доброй Надежды, писал Крузенштерну: «Наконец мое желание совершилось, и несет меня к востоку со всею тою радостью, каковую только может ощущать человек, оставивший Европу, чтоб видеть Индию, и который провел 15 смертных месяцев в ожидании к тому случаю» [5, 26].

В то время английские колонизаторы усиленно готовились к четвертой войне с независимым индийским государством Майсуром, который во второй половине XVIII в. стал центром сопротивления английским захватам в Южной Индии. Генерал-майор Бэрд, находившийся на мысе Доброй Надежды, получил из Лондона приказание прибыть в Индию с подкреплениями в составе 86-го полка, шотландской бригады и драгунского полка [32, 168—169]. Войска были погружены на транспорты и на 64-пушечный корабль «Септр», на котором с июня 1797 г. служил Лисянский.

Узнав о том, что «Септр» пойдет в Индию, Лисянский записал в журнале: «Для меня ничего не могло быть приятнее сего обстоятельства, а потому я тотчас перебрался на корабль и приготовился к походу» [2, 50]. Русский моряк предполагал по прибытии в Мадрас оставить «Септр» и отправиться в Калькутту, чтобы «не упустить полезнейшего» [5, 26—26 об.].

27 октября 1798 г. «Септр» вышел в море и 7 ноября 1799 г. прибыл в Мадрас [2, 50, 52]. В Мадрасе «Септр» стоял 10 дней. Лисянский, которому не удалось оставить «Септр», использовал непродолжительное пребывание в Мадрасе для ознакомления с жизнью мадрасского населения, а также с политическим положением в Южной Индии. Он нанес визиты прибывшему в Мадрас для подготовки войны с Майсуром

генерал-губернатору Индии лорду Морнингтону (впоследствии маркиз Уэлсли), губернатору Мадраса лорду Клайву и навабу индийского княжества Карнатик Мухаммаду Али, лишенному англичанами реальной власти и жившему под их надзором<sup>2</sup>.

17 января 1799 г. «Септр» и три транспорта покинули Мадраcский рейд и направились в Бомбей, поскольку Морнингтон, как писал Лисянский, «нашел за нужное сделать диверсию<sup>3</sup> на берегу Малабарском, почему велел нам немедленно перевести несколько войска в Бомбей» [2, 55 об.]. После кратковременной остановки в порту Галле (на о-ве Цейлон) «Септр» близ майсурского порта Мангалура соединился с эскадрой контр-адмирала Рейнира, крейсировавшей у Малабарского берега, и 17 февраля 1799 г. прибыл в Бомбей [2, 57].

В Бомбее Лисянский находился три месяца. «Первая неделя заняла меня знакомством, между которым самое важное было с фамилией господина Дундаса, которая, бывши долгое время во внутренних местах Индии, меня много интересовала». Лисянский знакомился с бытом жителей Бомбея (индуистов и парсов). В частности, он наблюдал свадебные процессии, «которых в городе было великое множество». «Не успеет солнце опуститься за горизонт, как повсюду зделаются слышны трубы и барабаны; церемония за церемонией протекает улицы, которые от факелов кажутся издали горящими» [2, 58]. Однажды Лисянский был приглашен на свадьбу к одному купцу; ему хотелось «узнать обряд оной, а потому я решился присутствовать с начала и до конца» [2, 58 об.]. Лисянский ознакомился с достопримечательностями Бомбея, а 13 марта посетил сокровищницу индийской скульптуры — пещерный храм на о-ве Элефанта.

«Септр» после ремонта в Бомбее должен был присоединиться к эскадре контр-адмирала Рейнира, чтобы, как писал Морнингтон, «способствовать безопасности британских владений в Индии» [28, 421]<sup>4</sup>. Лисянский решил покинуть Индию. Он собирался совершить интересное плавание к берегам Австралии на небольшом фрегате, посылаемом для морской описи тех мест. Побывать в Австралии Лисянскому не удалось: русско-английские отношения снова ухудшились, и 1 мая 1799 г. Лисянский получил письмо от С. Р. Воронцова, в котором посол поздравлял его с производством в капитан-лейтенанты и советовал не мешкать с возвращением в Россию. 20 мая 1799 г. Лисянский на 20-пушечном торговом судне «Лоялист» отправился в Европу [2, 62; 9, 345 об.]. 13 декабря 1799 г. он прибыл в Дувр, а 15 декабря — в Лондон [2, 65]. 31 мая 1800 г. после открытия навигации в Балтийском море Лисянский прибыл в Кронштадт [8, 4].

\* \* \*

Таким образом, Ю. Ф. Лисянский пробыл в Индии немногим более трех месяцев. Однако наблюдательному моряку и за этот непродолжительный срок удалось составить подробные и ценные записи о стране и ее населении. Из этих записей в упоминавшейся уже книге Е. Л. Штейнберга приводятся лишь некоторые, говорящие главным образом о политическом положении в Индии. В настоящей статье впервые вводятся в научный оборот многие записи Лисянского, содержащие навигационно-гидрографическую информацию об Индийском океане и

<sup>2</sup> Подробнее см.: [24, 108—110].

<sup>3</sup> Против Майсура.

<sup>4</sup> Англичане опасались появления у берегов Индии французской эскадры, которая могла бы оказать помощь Майсуру [13, 238].

разносторонние сведения об Индии и ее древней культуре, о жизни ее населения и борьбе индийцев с английскими колонизаторами.

Естественно, что Лисянский уделил большое внимание навигационно-гидрографической характеристике Индийского океана. Дневник Лисянского содержит краткие наставления для плавания у берегов Индии и Цейлона, представлявшие в свое время немалую ценность. «Шедши в Мадрас, когда  $NO^{oa}$  монсун дует в бухте Бенгальской, должно править таким образом от долготы С. Павла, чтоб получить пасадный ветер в  $85$  или  $86^\circ$ , а потом придерживаться больше к  $N^{dy}$ , дабы пересечь Экватор между  $92$  и  $93$ ; ежели же пасадный ветер будет наклоняться к  $O^{ty}$ , нежели к  $Z^{dy}$ , то тогда и гораздо севернее лежать можно, ибо, получа  $W^{oa}$  монсун (которой здесь дует с октября до апреля от  $ZW$ , а в остальное время от  $NW$ ), нетрудно войти в вышеупомянутое место. Достигши северной широты, держать нужно полной бейдовинд, дабы взять не ниже мыса Ачин, что на острове Суматре, оттудова же или, ежели найдет себя и севернее, должно поворотить и правым галсом достигнуть Мадраса» [2, 51]. «Подходя к Мадрасу, стараться надобно при  $N^{om}$  монсуне править на гору Поликат, ибо оную можно видеть около  $10^{th}$  лигов, протчие же берега столь niskи, что деревья, на оных растущие, сперва оказываются, а другое — что оная гора лежит на ветре» [2, 51 об.]. Большую опасность для мореплавателей представляют скалистые гряды Грейт-Бассес и Литл-Бассес, находящиеся у юго-восточного побережья Цейлона. Лисянский указывает, что «их должно опасаться, идучи в Бомбей от берегов Коромандельских, а кольми паче, ежели течение примечено будет, что здесь нередко случается, к берегу, то мореплавателю непременно надобно придержиться к острову. Бурун на сих отмелях бывает иногда весьма велик, однако зависит от ветра» [2, 56]. О плавании от мыса Коморин до Бомбея Лисянский пишет: «От мыса Коморина до Теличеры ветры были регулярные, отголе же, а кольми паче от Мангелора, по большей части  $N^e$  с некоторою наклоностью к  $O^{ty}$  или  $W^{ty}$ , с небольшим течением, а понеже сие нередко случается, то, по моему мнению, лутче держать от первоупомянутого места в море и при пасадном ветре увеличить широту до такой степени, дабы, поворота на другой галс, можно было взять прямо к Бомбею» [2, 57—57 об.].

Следует отметить, что вышеприведенные наставления для плавания основаны преимущественно на опыте, приобретенном Лисянским во время перехода на «Септре». Об уместности и правильности рекомендаций, данных Лисянским, можно судить по тому, что многие из них находят подтверждение в лучших лоциях XIX в., в частности в лоции Индии, составленной известным английским гидрографом, членом-корреспондентом Петербургской академии наук Джемсом Хорсбургом [33]<sup>5</sup>.

Известную ценность для мореплавателей представляли виды берегов Индии и Цейлона, имеющиеся в журнале Лисянского (вид горы Пуликат в районе Мадраса и два вида побережья в районе Тринкома-ли) [2, 52, 56].

Практическое ознакомление Лисянского в 1799 г. с условиями плавания в Индийском океане, без сомнения, сыграло немалую роль

---

<sup>5</sup> Судам, находящимся в районе гряд Грейт-Бассес и Литл-Бассес, рекомендуется проходить вблизи побережья Цейлона [33, 409—410]; судам, идущим из Бенгалии в Мадрас при северо-восточном муссоне, рекомендуется приближаться к берегу в районе горы Пуликат [33, 484]; судам, идущим из Мадраса в Бомбей, не рекомендуется приближаться к берегу до тех пор, пока они не окажутся на широте входа в Бомбейскую гавань [33, 490].

в осуществлении в 1806 г. первого в мире безостановочного перехода шлюпа «Нева» под командованием Лисянского из Китая в Портсмут.

Первое, на что Лисянский обратил внимание в Индии, были местные лодки — плот катамаран и лодка масула. «Катамаран есть вещь весьма удивительная. Это не что иное, как три четырехугольные бруса дерева, связанные вместе травяными веревками, два из коих равной величины, а третьей немного более половины; голые индейцы сидят на оных и гребут разщепленную бамбуковую тростию. Она (катамараны. — В. П.) разной длины и поднимают от двух и до четырех человек. Гребцы сии, хотя весьма искусны, но при всем том часто опрокидываются и принуждены бывают ловить свои суда вплавь, для чего находятся всегда нагими, а имеют токмо на голове из травы плетеной колпак фигурию сахарной головы, которой подвязывают под шею и в которой кладут письма или другие посылки. Сии плотники употребляют в Мадраसे для обыкновенно рассылок и ходят весьма скоро». В Мадрасе, отмечает Лисянский, съехать на берег «вещь немаловажная, ибо бурун повсюду прежестокоей. Подъехавши к оному, мы пересели на масула бот, ибо наши гребные суда без опасности далее ити бы не могли. Масула же есть тонкая лодка, сшитая травкою, которая управляется так искусно, что самая большая опасность на оной есть только быть перемочену. Индейцы в середине буруна действуют с большею проворностию, и не успеет лодка приблизиться к берегу, то в тот час и вытащат, для чего народ на берегу всегда в готовности с хорошою веревкою» [2, 52—52 об.].

Обстоятельное и точное описание своеобразных индийских лодок, данное Лисянским, является первым по времени и одним из лучших в русской литературе об Индии<sup>6</sup>.

Представляют также интерес имеющиеся в журнале Лисянского зарисовки катамарана и лодки масула, а также бомбейского перевозного бота на веслах и под парусами [2, 55, 62].

Лисянский сообщает любопытные данные о жизни и нравах различных слоев населения Индии, хотя, по его словам, «по малому пребыванию мне нельзя много сказать о индейцах».

Индийцы, пишет Лисянский, «вообще росту довольно высокого, построены хорошо и имеют черты лиц приятныя, а особливо женской пол, которой, исключая темного цвета, не уступит много своим товарищам в Европе» [2, 54].

Лисянский обратил внимание на то, что «быстрота ума индейцев бесподобная», и отметил их чистоплотность: «Нет в свете народа, который мог бы сравниться с женту<sup>7</sup> в рассуждении чистоты: можно сказать, что оне не ложатся и не встают без омыwania всего тела» [2, 54 об.]<sup>8</sup>.

От русского моряка не ускользнули и социальные контрасты в Индии. Он пишет, что «бедная часть ходит совершенно почти нагая». Указывая, что пища индийцев состоит из риса и зелени, а питье — из чистой воды, Лисянский добавляет: «При всем том рабочий народ трудится не менее нашего» [2, 54—54 об.]. Лисянского поразила роскошь

<sup>6</sup> Существует описание катамарана и лодки масула, данное Крузенштерном [3, 6]. Соответствующие записи Крузенштерна относятся к концу 30-х или началу 40-х годов XIX в. (бумага в деле имеет водяной знак 1821 г., на одном из листов имеется дата «1837»). Крузенштерн несколько дополняет описание, сделанное Лисянским; в частности, он сообщает, что на лодке масула находятся 8—10 гребцов.

<sup>7</sup> Женту (англ. *gentoo* из португ. *gentio* — язычник) — индуст, хинду.

<sup>8</sup> Ср. мнение Г. С. Лебедева: «Первосуществующие природные индийцы любят много чистоту и опрятность и как пред столом, так и после оного умываются и каждый день два раза купаются в реке Къанкэ» [18, 159].



европейских кварталов Мадраса и нищета туземного «Черного города». Жилища индийцев, записал он в журнале, «небольшие мазанки с галереями на улицу, кои, однако, содержатся довольно чисто. Место сие называется Черным городом и купно с их храмами делает неважную фигуру» [2, 53 об.]. Говоря о Бомбее, Лисянский отметил, что «внутри крепости жительство имеют европейцы, армяне и богатые персияне, также лавочки разных родов; бедный же народ живет в загородных местах, как-то в Машгале, Донгори, где также обитают женту и христиане, происшедшие от индейского поколения» [2, 61]<sup>9</sup>.

Лисянского заинтересовала жизнь неприкасаемых, стоящих на низкой ступени сословно-кастовой иерархии в Индии. «В Бомбее, как и во всех продчих местах Индии, есть род называемой паярской. Оный составлен из тех, которые, принадлежавши особливим своим сектам, не выполняли их уложения, а потому были изгнаны. В таковом положении никто даже из родных их, а не только из знакомых, не должен с ними иметь дела. Паяры здесь обыкновенно занимаются торговлею и нередко составляют порядочные капиталы, а особливо на европейские и китайские вещи, которые иногда продаются в 500 процентов дороже первой своей цены. Оне одеваются, как все продчие индейцы...» [2, 61 об.]<sup>10</sup>.

Следует отметить, что, говоря о происхождении неприкасаемых и их «внекастовости», Лисянский в общих чертах излагает традиционную индуистскую точку зрения.

Кастовое деление индийского общества не совпадает полностью с классовым и имущественным делением. В этой связи представляет интерес сообщение Лисянского о богатых бомбейских торговцах-неприкасаемых. Однако зажиточная торговая прослойка среди бомбейских неприкасаемых в то время не была столь значительной, как об этом писал Лисянский.

Русский моряк обратил внимание на то, что часть населения Индии — мусульмане — потомки победителей Индостана, которые «теперь составляют одну массу с настоящими жителями» [2, 54 об.]. Это свидетельство очевидца ценно тем, что оно опровергает утверждения колонизаторов, а также индуистских и мусульманских шовинистов об извечном антагонизме и вражде между индуистами и индийскими мусульманами.

В журнале Лисянского мы находим любопытные сведения и о парсах Бомбея. Среди бомбейских парсов всегда было много богатых людей, и, замечает Лисянский, «некоторые из них имеют до полумиллиона фунтов стерлингов капитала» [2, 61]. Среди парсов были известны судостроители и судовладельцы. «Бомбейская гавань почти всегда наполнена судами, из которых несколько принадлежат здешним парсам. Сии последние обыкновенно ходят в Китай, откуда привозят знатные грузы в обмен своим произведениям» [2, 61 об.]<sup>11</sup>. Лисянский подробно

<sup>9</sup> «Персиянами» Лисянский называет зороастрийцев-парсов, потомков выходцев из Ирана. Машгала, по всей видимости, соответствует Мазгаону (маратхское *mājhān*), в настоящее время являющемуся районом Бомбея. Авторы XIX в. отмечают, что среди жителей селения Мазгаон преобладали метисы-европейцы и особенно метисы-португальцы; см. [35, 740]. Донгори соответствует Донгри (маратхское *doṅgri*) — старому рыбацкому селению, расположенному на территории нынешнего района Эспланада; см. [25, 37].

<sup>10</sup> Паяры — парии. Последний термин, широко распространенный в старой литературе для обозначения неприкасаемых вообще, неверен, так как слово «пария» является искаженной формой дравидийского слова, обозначающего члена лишь одной из низших каст Южной Индии (тамильское *paṛaiya* — член касты *paṛai*).

<sup>11</sup> О морской торговле парсов с Китаем сообщает и Крузенштерн; см. [15, 362].

описывает внешний вид и одежду парсов (его внимание привлекли, в частности, «особливого рода чалмы из разноцветных ситцев» [2, 61 об.], а также их обычаи и обряды).

Лисянский впервые в России оставил описание замечательных памятников индийской скульптуры на острове Элефанта, свидетельствующее о большом интересе русского мореплавателя к многовековой культуре Индии. О пещерном храме VIII в. н. э. на острове Элефанта Лисянский писал: «Все стены сего удивительного храма покрыты резьбою, представляющею баснословие Гиндостана и хотя многого уже рассмотреть невозможно от древности, но нельзя чтобы не удивляться искусству старинных жителей сих мест...».

Английские власти в Бомбее долгое время не проявляли заботы о сохранении ценнейших памятников индийской культуры на острове Элефанта, что вызвало следующую запись в журнале Лисянского: «Жаль, что место сие содержится в небрежении, от которого приходит ежедневно в разрушение, инако оно могло бы служить еще долгое время памятником величества тех, которых потомки зделались почти невольниками горсти европейцев. В разсуждении же слона отменнаго ничего сказать не можно, кроме того, что оной до половины уже изломан молодыми вертопрахами, часто приезжающими на остров для гулянки» [2, 59 об.]<sup>12</sup>.

В XVIII—XIX вв. многие авторы сомневались в древности памятников Элефанта или считали, что индийцы не могли быть их создателями<sup>13</sup>. Лисянский же, как это видно из его записей, не сомневался как в древности памятников, так и в их индийском происхождении. Эта точка зрения сейчас является общепризнанной.

В журнале Лисянского уделено значительное внимание политическому положению в Индии. Главными событиями, определявшими политическую обстановку в стране во время пребывания там Лисянского, были приготовления англичан к захватнической войне с Майсуром и разгром Майсура.

Записи Лисянского содержат краткие сведения о Майсуре и о военных приготовлениях англичан, а также характеризуют правителей Майсура — Хайдара Али и Типу Султана. Лисянский высоко оценил энергию и таланты Типу Султана, который после неудачной войны с англичанами (1790—1792) успешно провел реорганизацию своей армии и снова превратил Майсур в грозного противника английских колонизаторов. В первые же дни пребывания в Индии Лисянский записал в журнале, что английская Ост-Индская компания двинула войска к владениям Типу Султана и генерал-губернатор Индии лорд Морнингтон готовился «зделать диверсию» на Малабарском берегу. Типу Султан, продолжал Лисянский, между тем собрал «знатную артиллерию и не малое число дисциплинированных салдат под командою европейских офицеров. Сколь несправедливо таковое действие англичан, но им токмо и осталось: овладеть Майзором или удалиться из Индии, ибо по предприимчивости и известному намерению Типо вскоре может показать свою силу не токмо европейцам, но даже Индостану. Нет сомнения, что, ежели етот великий человек победит англичан, то Сарингопо-

---

<sup>12</sup> Дальнейшая судьба упомянутого Лисянским скульптурного изображения слона свидетельствует о том, как мало английские власти заботились об этом памятнике. В 1814 г. голова и шея слона обрушились. В 1864 г. остатки скульптуры были перенесены в сад Виктории в Бомбее. Только в 1912 г. скульптура была восстановлена [32, 21].

<sup>13</sup> См., например, письмо Дж. Карнака генерал-губернатору Индии и президенту Азиатского общества Джону Шору от 29 июля 1795 г. [26, 405], а также [30, 540].

там делается столицей гораздо славнее, нежели когда-либо были Дели или Агра» [2, 55 об.]<sup>14</sup>.

Лисянский вряд ли значительно переоценил военную мощь Майсура. В начале 1798 г. английский генерал-губернатор Индии сообщал в Лондон: «...за относительно короткое время после нашей блестящей победы в 1792 г. Типу сумел не только восстановить свою армию, но и намного ее увеличить и прекрасно обучить... и майсурская армия для нас в настоящее время представляет самую серьезную силу во всем полуострове Индостан» [34]<sup>15</sup>.

Английских колонизаторов особенно беспокоила возможность создания антибританской коалиции с участием Франции, Афганистана и Майсура. В Индии Бонапарт, «без сомнения, сыщет себе много помощников», — записал в своем дневнике Лисянский [2, 59 об.].

В феврале 1799 г. англичане развязали четвертую войну против Майсура. В этой войне Майсур потерпел поражение. 4 мая 1799 г. пала столица Майсура Серингапатам. Типу Султан был убит.

О падении Серингапатама и гибели Типу Султана Лисянский узнал 25 мая 1799 г. на пути в Европу. В тот же день в журнале Лисянского появилась любопытная характеристика создателя сильного независимого Майсура Хайдара Али и его сына и преемника Типу Султана: «Покойный султан был сын славного Гайдер-Али, который завладел етою страной и, низвергнувши старого раджу, объявил себя майзурским султаном. Он был человек с большими дарованиями и, ежели бы не англичане, то прежде смерти обладал бы всею Индию». Лисянский отметил также «чрезмерную храбрость» Типу Султана [2, 62 об.]<sup>16</sup>.

Большой интерес представляют высказывания Лисянского о последствиях разгрома независимого Майсурского государства: «Я думаю, что уже теперь и весь Майзор пал в руки англичан, чрез что оне не токмо откроют сообщение с Малабарским берегом, но соделаются покойными владельцами всей Индии, то есть от мыса Де-Гала до Лагора, а, может быть, и до Кабула... Целая Индия склавствуе ноне под оными» [2, 62—62 об.]<sup>17</sup>.

Русский моряк справедливо отметил, что победа над Майсуром расчистила англичанам дорогу к покорению всей Индии. С большой проницательностью он также указал на некоторые направления дальнейшей английской агрессии в Азии.

Записки Ю. Ф. Лисянского о его плавании в Индию имеют большую научную ценность. Дневник Лисянского содержит подробное описание Мадраса и Бомбея, а также проникнутые духом доброжелательности и уважения заметки о жизни индийцев и о самобытной индийской культуре.

<sup>14</sup> Вышеприведенный отрывок представляет первоначальную запись, сделанную Лисянским под непосредственным впечатлением от событий, свидетелем которых он был. Позднейший, исправленный самим Лисянским текст, который, по нашему мнению, менее выразителен, чем первоначальный, таков: «Знатную артиллерию и не малое число хорошо выученных салдат под командою европейских офицеров. Хотя таковое действие англичан и несправедливо, но им одно средство осталось: овладеть Майзуром или удалиться из Индии, ибо по предприимчивости и известному намерению Типу вскоре бы показал свою силу не только европейцам, но даже всему Индостану, и тогда-то Сарингопатам сделался бы столицей гораздо славнее, нежели были Дели Агра и прот.»

<sup>15</sup> Цит. по [14, 73].

<sup>16</sup> Лисянский допускает неточность, утверждая, что Хайдар Али объявил себя султаном Майсура. Титул падишаха принял в 1787 г. Типу Султан. До того времени главой государства считался раджа Майсура, лишенный реальной власти [21, 133, 151].

<sup>17</sup> Мыс Де-Гала соответствует мысу Галле на юго-западном побережье Цейлона.

Значительный интерес представляют содержащиеся в журнале Лисянского сведения о политической обстановке в Индии в конце XVIII в. и о борьбе независимого индийского государства Майсур с английскими колонизаторами. Записи Лисянского свидетельствуют о глубоком интересе русских людей к Индии, ее народу и индийской культуре.

Большое значение для мореплавателей имела собранная русским моряком информация об условиях плавания в Индийском океане. Следует особо отметить приведенные в его журнале наставления о плавании у берегов Индии и Цейлона.

Неопубликованный «Журнал лейтенанта Юрия Лисянского с 1793-го году по 1800-й год» ценен не только для тех, кто интересуется Индией. Он сообщает немало достоверных сведений о важных исторических событиях конца XVIII в. и рассказывает о жизни народов многих стран. Издание журнала представляется нам весьма желательным.

### ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный Военно-Морской музей в Ленинграде (ЦВММ), рукоп.-док. ф., инв. № 41820/2, лл. 1—186об. Вахтенный журнал, который Ю. Ф. Лисянский вел в 1797—1800 гг. на английских кораблях «Ризонабл», «Септр», «Лоялист». Подлинник (на английском языке). Автограф Ю. Ф. Лисянского.
2. Центральный Военно-Морской музей в Ленинграде (ЦВММ), рукоп.-док. ф., инв. № 41821, лл. 1—70.
3. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 14 (Крузенштерн), оп. 1, д. 19. Записки о плавании И. Ф. Крузенштерна волонтером на английских кораблях.
4. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 14 (Крузенштерн), оп. 1, д. 30. Заметки различного содержания.
5. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 14 (Крузенштерн), оп. 1, д. 224. Письма к И. Ф. Крузенштерну.
6. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 14 (Крузенштерн), оп. 1, д. 230. Письма к И. Ф. Крузенштерну.
7. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 14 (Крузенштерн), оп. 1, д. 533. Вахтенный журнал, который вел И. Ф. Крузенштерн с 1 декабря 1797 г. по 29 августа 1799 гг.
8. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 198 (Г. Г. Кушелев), оп. 1, д. 36.
9. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 406 (Послужные и формулярные списки), оп. 7, д. 62.
10. Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ), ф. 1337 (Коллекция дневников и мемуаров), оп. 1, д. 135, лл. 1—175, Машинопись.
11. «Адмирал Иван Федорович Крузенштерн (биографический очерк)»,— «Морской сборник», т. 102, 1869, № 6, неоф. отд.
12. А. Л. [Лер А. И.], Юрий Федорович Лисянский, первый русский кругосветный мореплаватель, СПб., 1875. Криптоним «А. Л.» раскрывается в дарственной надписи «Его Высокоблагородию Александру Петровичу Логвенову на память от автора. А. Лер. 12 марта 1875.» на книге, хранящейся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
13. Антонова К. А., Английское завоевание Индии в XVIII веке, М., 1958.
14. Касымов А. М., Борьба Майсура за свою независимость в конце XVIII века, Ташкент, 1964.
15. Крузенштерн И. Ф., Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах... на кораблях «Надежде» и «Неве»..., ч. 2. СПб., 1810.
16. Крузенштерн И. Ф., Путешествие от мыса Доброй Надежды к Мадрасу в 1797 году, на фрегате Его Величества Короля Британского «L'oiscau» о 36 пушках, под начальством капитана Линзи,— «Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом...», ч. III, 1815.
17. Кушнareв Е. Г., Проект кругосветного плавания Крузенштерна (по новым архивным материалам),— «Известия Всесоюзного географического общества», т. 95, 1963, вып. 4.

18. Лебедев Г., Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев, СПб., 1805.
19. Люстерник Е. Я., Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в., М., 1966.
20. «Народы Южной Азии», М., 1963.
21. «Новая история Индии», М., 1961.
22. Рабинович Я. Б., Юрий Федорович Лисянский — славный русский мореплаватель, — «Сборник докладов на I научно-технической конференции слушателей Академии (Военно-морской академии кораблестроения и вооружения имени А. Н. Крылова), вып. I, Л., 1949.
23. «Советская историческая энциклопедия», т. 8, М., 1965.
24. Штейнберг Е. Л., Жизнеописание русского мореплавателя Юрия Лисянского, содержащее историю его службы на военном флоте российском, его плаваний в Западную и Восточную Индию, Северную Америку и Южную Африку, а также о знаменитом первом вояже русских моряков вокруг света с 1803 по 1806 год, М., 1948.
25. Arunachalam B. Bombay City — Stages of Development, — «Bombay Geographical Magazine», 1955, vol. III, № 1.
26. «Asiatic Researches», 1807, vol. IV, 4th ed.
27. «Biographical Memoirs of Sir Erasmus Gower, Knight», — «The Naval Chronicle», 1800, vol. IV.
28. «The Despatches, Minutes and Correspondence of the Marquess of Wellesley, R. G., During his Administration in India. Ed. by Mr. Montgomery Martin», vol. I, London, 1836.
29. «Fort William — India House Correspondence and other Contemporary Papers (Public Series)», vol. XIII, 1796—1800, Delhi, 1959.
30. Hamilton W., The East India Gazetteer, vol. I, London, 1828.
31. «A Handbook for travellers in India, Pakistan, Burma and Ceylon», 17th ed., London, 1955.
32. [Hook T. H. E.], The Life of General, the Right Honourable Sir David Baird, Bart, vol. I, London, 1832.
33. Horsburgh J., India Directory or Directions for Sailing to and from the East Indies, China, New Holland, Cape of Good Hope, Brazil, and the Interjacent Ports..., 3rd ed., vol. I, London, 1826.
34. «Political Despatches to England, February 12., 1798».
35. Vivien de Saint-Martin, Nouveau dictionnaire de géographie universelle, vol. 3, Paris, 1887.
36. «Wreck of the Sceptre Man of War», — «The Naval Chronicle», vol. III, 1800.